

Swantepolci in loco certaminis mille quingenti viri mortui ceciderunt, de Christianis nullus fuit letaliter vulneratus, preter x dextrarios eorum, qui transfixi lanceis hostium occubuerunt. Sicque fratres et peregrini cum mille sexcentis dextrariis adversariorum, et preda alia multa nimis et gloriosa victoria redierunt, cooperante domino nostro Jesu Christo, qui est benedictus in secula seculorum Amen. Drusigerus dapifer, qui prius tanquam formidolosus a bello cuin suis recesserat, nunciavit in civitate Thorun, fratres et peregrinos et totum exercitum Christianorum^b in prelio cecidisse, et factus fuit tantus planctus in terra Colmensi et Polonie a cristifidelibus, quantus a seculo est auditus. Sed crastina die circa horam vesperarum, dum fratres cum suo exercitu victoriosae redirent, facta est leticia magua in populo Cristiano et tanta, quod eciam hesterne diei mesticiam excedebat¹.

56 (55) *De reformacione pacis inter Swantepolcum et fratres.*

Cum sic terra Pomeranie justo dei judicio esset depopulata, Swantepolcus dux, qui ante tanquam leo rugiens, erecta cervice circuit, querens quomodo fratres et novellam fidem cum magna et^c multa Christiani sanguinis effusione plantatam in terra Prussie destrueret, nunc quasi agnus mansuetus, demissso vultu, inclinato capite, humiliter supplicavit fratribus, ut eum ad solite benignitatis sue graciā recipere dignarentur. Fratres attendentes, quod ipse in angustia positus semper sub simplici et agnina pelle cor vulpinum omni dolo et astucia plenum gereret, quod rei exitus approbavit, quia^d jam tercia vice sub sacramento suo firmata federa pacis rupta, timebant ab eo iterum defraudari. Sed quia bonum pacis semper amplectendum est, propter eum, qui est auctor pacis et amator, qui est Christus Jesus, idcirco post varios fractatus veterem inter se et dictum ducem habitam pacem secundum formam pristinam cum crucesignatorum consilio reformabant².

**57 (56)
1247**

De fratre Henrico magistro III. MCCXLVII.

Frater Henricus de Wida^e magister terre Prussie tercarius presuit viii annis^f.

a) m. et s. B. b) Cr. ex. B. Cap. 56. c) magna et fehlt B. d) quod B. Cap. 57. e) selten Wyda.

1) Zu den scheußlichsten Beispiele der ebenso sinnlosen als unverschämten Veruntstaltung der Geschichte in Grunau's Chronik gehört der Abschnitt VIII, 5, 8, 1, 2. Es sollen zu derselben Zeit 1247 in Preussen gewesen sein Ottocar von Böhmen etc. (vgl. Dusb. c. 74), Friedrich von Meissen (vgl. Dusb. c. 13), Drusiger von Schreitenthal (Dusb. c. 55), mit 300 Schützen geschickt von dem Herzog zu Oestreich (vgl. die 30 Schützen bei Dusb. c. 45), und mehrere andere Fürsten, die nie existirt haben. Der linke Flügel dieses Heeres, nämlich die Polen und Oestreicher, verheeren Pommerellen; hier wird die von Dusburg c. 54 erzählte Schlacht mit frechen Aenderungen nacherzählt, Lichtenstein nicht mit einem Worte erwähnt, seine Thaten erdichteten Personen beigelegt etc. Solchem Unsinn gegenüber befindet sich L. David 3, 101 – 104 in unbehaglicher Ungewissheit, und selbst in Voigt's Geschichte 2, 559 sind Einzelheiten der Grunau'schen Schilderung doch noch eingeschlichen.

2) Dlugoss 1, 705 sagt, Opizo habe diesen Frieden 1246 vermittelt und den von Wilhelm über Swantepolk verhängten Bann aufgehoben, vielleicht nach einer Urkunde. Ihm folgt der von Voigt allein angeführte Bzovius Annal. eccl. 1246, n. 18. Von der Friedensvermittlung durch Sambor und den Bischof von Kamiń, die auch Voigt 3, 560 annimmt, würde nicht die Rede gewesen sein, wenn er die rechte Quelle gegenwärtig gehabt hätte. L. David 3, 101 erzählt davon nur nach Grunau VIII, 5, 8, 2, 3. Die abweichenden Berichte der Hochmeisterchronik erwarten noch ihre Erläuterung.

3) Heinrich erschient als Landmeister urkundlich zuerst in der Urkunde vom 4. October 1242 R. et M. cod. Pol. II, n. 444 und vom 31. December 1242 (1244?) bei Voigt 3, 627, zuletzt in der Friedensurkunde vom Februar 1249, Monum. hist. Warm. I, p. 40, also wirklich etwa 8 Jahre lang, aber nicht ununterbrochen, auch nicht zwischen 1247 und 1255, und

temporibus perpetuis, prout ceteri principes terrarum Littwanie et Russie obedire, obsequi et subici tenebitur ac servire. / Eo eciam adiecto, quod post vite nostre decursum, consors nostra carissima domina Anna in bonis et terris, que sibi ratione dotalicij ad vite sue terminum assignavimus, per ipsum dominum regem et successores eius ac regnicolas regni Polonie moveri non debet, sed in eis per ipsos conservari et ab iniuriis omnimode defensari; que eciam bona post mortem eiusdem nostre consortis, ad ipsum dominum Wladislaum regem et ad eius successores ac ad coronam regni Polonie sine diminucione integraliter devolventur. Harum quibus sigillum nostrum est appensum testimonio litterarum. Actum et datum in Wilna ipso die sancte Prisce virginis et martiris. Anno domini millesimo quadragesimo primo. Presentibus testis infrascriptis: venerabili patre domino Jacobo episcopo Wilnensi validisque Michaele alias Minigailo, Moniwido capitaneo Wilnensi, Stanislaw Czhpurna marschalco curie nostre, Gastoldo capitaneo Crevensi ⁴⁾, Astyk capitaneo Oszmianensi ⁵⁾, Gedigoldo tum ⁶⁾ marschalco et Bratoscha multisque aliis fide dignis etc.

Kopia z II. tomu Aktów Historycznych (Teki Naruszewicza w bibl. general. sztabu w Petersburgu) legalizowana przez Naruszewicza 3 sierpnia 1782 r. z tą uwagą: Kopia ta przepisana z oryginału pergaminowego; u dołu na sznurku z jedwabiem niebieskiego i czerwonego kręconym wisi pieczęć nadpsuta; dalej następuje opisanie znanej większej pieczęci Witołda. Porównaj: Skarbiec dypl. N. 727 i Caro: Gesch. Pol. III. 210 uwaga 1.

¹⁾ W kopii: invocamus. ²⁾ w kopii: et. ³⁾ sc. Czeczersk. ⁴⁾ Crewcensi w kopii. ⁵⁾ Wszpaliensi w kopii. ⁶⁾ tu.

CCXXXIV. *W Wilnie 18 stycznia 1401.*

Prałaci, książęta i panowie Litwy przyrzekają wierność królowi i koronie polskiej i poręczają, że takowej dotrzyma w. ks. Witołd.

In nomine domini Amen. Tunc enim multis errorum et dubiorum incomodis prudenter occurimus, dum gesta etatis nostre litterarum apicibus et sigillorum appensionibus perhennamus. Proinde nos prelati principes, barones, nobiles, terrigenae terrarum Littwanie et Russie, videlicet Jacobus divina providencia Wilnensis ecclesie episcopus, dux Yvanus Olgimunti cum filiis suis, videlicet Andrea et Semone et ceteris, Minigaylo Gedigoldi cum fratre germano Swiwilone, Brathocha cum Zenovio filio, Monywid cum fratre germano, Gedigoldo fratre et ceteris, Czhpurna marschalco, Semeon Jamunti, Fedorius Leonis cum Juscone fratre germano, Gastold cum filio Taliwusch, Gyneid cum filio Milus et ceteris, Kymunt cum filio Dawxha, Strigiwil Boreiconis, Gyntold, Astyk cum fratre germano Dorgy, Zastold cum Przezhgindo fratre germano, Nemyra cum suis fratribus germanis, Swugaylo, Olyzar Wessilonis, Woynad Rwsilowiczh, Kesgaylo et Zzwinwolt Wolymuntonis cum suis ceteris fratribus germanis, Goligyn, Roman Mileiconis cum fratre Wolczcone et ceteris, Woyschiwid cum filio Radiwilo, Wolothco Tawtiginonis cum fratribus, Bwtold, Montigaylo, Hannus Montigerdonis cum suis fratribus, Dowoyn Wysigirdonis, Drowmuti cum Weszcone filio, Wolczhko Welutewicz, Wolczhko Ton-sowtowicz, Dowgirdi, Woynis, Wodyczch cum fratribus, Golygind, Wyndimyn, Yeszhis Scheliwrowicz cum cognacionibus et genoloyis (sic) suis, nec non tota universalis omnium et singulorum nobilium et terrigenarum predictarum Littwanie et Russie terrarum, quorum quamvis nomina singulatim hic non sunt expressa, ipsorum tamen consensus ad subscripta adest acsi pro insertis haberentur, significamus quibus expedit universis. Quomodo eo tempore quo prefati principes, ba-

личества многою Путивльскою землею и вся-
кими угодьи, землю роспахали и хлѣбъ вся-
кой сѣяли и сѣна покосили и пасѣки мно-
гія поставили, и межи и концы перепахали
и грани поспортили. А Путивлецъ Федоръ Че-
реповъ наѣхалъ: на великого жъ государя
нашего, его царского величества, землѣ въ
Недрыгайловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ по Сулѣ и
по Терну за межею и за гранми поставили
ваши Литовскіе люди изъ города Ромна и
изъ Ромонскаго уѣзду пчелыные пасѣки мно-
гія; и тѣ ваши Литовскіе люди Ромонцы зъ
земли царьскаго величества изъ Недрыгайлов-
скаго уѣзду съ пчелыныхъ пасѣкъ свозятца
въ свою Литовскую сторону со пчелами и со
всѣмъ пасѣчнымъ заводомъ, упросили они въ
томъ сроку только на одну недѣлю. А Конотопцы
ваши Литовскіе люди зъ земли вели-
кого государя нашего, его царьскаго величе-
ства, въ свою Литовскую сторону не йдутъ,
владеютъ царьскаго величества многою землею
и угодьями насильствомъ. А въ посольскомъ
мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончанѣ
написано то имяно, что на обѣ стороны зе-
мель за межею межевыхъ судей и за гранми
не посыдать и никакими угодьи не владѣть, быт-
и тому здержану на обѣ стороны въ цѣлости,
а ничимъ не нарушить. И тебѣ бы Богдану Хмельницкому, гетману съ Войскомъ
Запорозскимъ, вѣдая межъ обоихъ великихъ
государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ
посольской мирной договоръ и вѣчное докон-
чанье, Конотопцомъ и иныхъ городовъ Ли-
товскімъ людемъ царьскаго величества землею
и всякими угодьи за межею и гранми вла-
дѣть не велѣть и посольского мирного догово-
ру и вѣчного утверженія не нарушити, и ве-
лѣть тѣмъ Литовскимъ людемъ царьскаго ве-
личества съ земли сойти въ свою Литовскую
сторону со всѣмъ своимъ заводомъ, чтобы въ
томъ межъ обоихъ великихъ государствъ
ссоры не было и посольской мирной договоръ
и вѣчное докончанье въ цѣлости здержано

было и не нарушено; да о томъ о всемъ къ намъ
отписать велѣть и посланца нашего
отпустить къ намъ не задержавъ, которой
посланъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою
Путивлецъ Василей Бурого да Путивльцы
жъ Марка Оитоновъ да Иванъ Борыба съ то-
варыщи; а роспись земли послана съ нимъ
же Василемъ Бурого, которою землею вла-
дѣютъ ваши Литовскіе люди царьскаго вели-
чества въ сторонахъ за межею. А мы табѣ же-
лаемъ всякого добра и здоровья. Писанъ въ
Путивль, великого государя нашего, его цар-
ского величества, въ городѣ въ Путивль, лѣ-
та отъ создания міру 7157-го году, августа
21 дня.

*Это письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ
письма слово въ слово, каково послано къ
Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому.*

251. — 1649, августа 25. Отвѣтное
Письмо Богдана Хмельницкаго къ Брян-
скому воеводѣ, съ извѣстіемъ о своемъ распо-
ряженіи касательно беспорядковъ на рубежѣ.

Божію милостію великого короля Іоана
Казимира Польскаго и великого князя Ли-
товскаго, Рускаго и иныхъ королевствъ, Бог-
данъ Хмельницкій, гетманъ великого Войска
Запорожскаго, воеводѣ Брянскому князю Ни-
кифору Федоровичю Мещерскому всего добра
отъ Бога Всемогущаго желаемъ.

Отдано намъ грамоту отъ тебя воеводы
Брянского, въ которой до насъ пишешъ, жа-
луючися на пограничныхъ людей. Мы, со-
храняя обѣ милости, великую пріязнь его
царьскаго величества царя православнаго,
устне порубежнымъ полковникомъ, сотникомъ
приказали есмо, чтобы никто неправды не
чинили; а хто учнетъ съ нашіе стороны чи-
нить неправду, такимъ своеольнымъ прика-
зали головы рубить. А мы завсегды со всѣмъ
Войскомъ нашимъ Запорожскимъ, яко хри-
стіяне съ христіяны, любви и пріязни же-
лаемъ: дали есми листъ нашъ до порубеж-

есмо межи ними $\hat{v}$ становили: єсли бы на тотъ рокъ котората сторона с $\hat{v}$ де' своихъ тамъ не вывела, и сама передъ ними не стала, тогды котората сторона ¹ зъ нихъ с $\hat{v}$ де' своихъ на тотъ рокъ тамъ выведеть, и сама передъ ними к $\hat{v}$ праву станеть, тоє стороны суды мають, тамъ вы $\hat{v}$ хавши, с $\hat{v}$ дити и, подле сведоцства своихъ светковъ, мають ² своеє' стороне справедливость на конецъ вчинити.

А прого жъ aby єсте, съ тыми судьми пана Юрьевыми згодившиесе, и тамъ на тотъ рокъ вы $\hat{v}$ хали, и в томъ межи ними досмотрели, и справедливость том $\hat{v}$ вчинили. Пакъ ли жъ бы панъ Юре' на тотъ рокъ с $\hat{v}$ де' своихъ тамъ не вывелъ, и самъ к $\hat{v}$ праву не сталъ, и вы бы шдначъ, на тотъ рокъ тамъ вы $\hat{v}$ хавши, и подле сведоцства своеє' стороны светковъ, и в томъ досмотрели, и справедливость тому вчинили; єсли же бы тата боярния васъ, своихъ с $\hat{v}$ де', на тотъ рокъ тамъ не вывела, и сама к $\hat{v}$ праву не стала, ино пана Юрьевы суды, тамъ вы $\hat{v}$ хавши, мають такимъ же шбычаємъ с $\hat{v}$ дити и, подле сведоцства своеє' стороны светковъ, мають справедливость вчинити. Писанъ $\hat{v}$ Вильни, мага 21 день, инъдик[т]ъ 10.

Пр[и] т[омъ] были: воєв[ода] Тр[о]ц[ки'], гет[манъ] вели[ки'] ³, ст[а]р[оста] Бряс[лавски'], и Вен[ицки'], кн[я]з[ь] Кос[теянинъ] Ив[а]н[овичи] Шстр[о]з[ски']; воєв[ода] Вил[енски'], дер[жавца] Моз[ы]р[ски'], п[а]н[ъ] Мар[тинович] Кгаш[тольтович]; мар[шалокъ] зем[ски'], воєв[ода] Нов[городски'], п[а]н[ъ] Инь Заберез[ински'].

373.—(безъ даты). (об. л. 299) $\hat{v}$ ложенье року К $\hat{v}$ чи зъ бояри-

номъ Городенскимъ Хотьяномъ Шемъбелемъ в некоториє статки жоны єго.

Господаръ король єго милость казаль про память записати.

Жаловалъ єго милости служебникъ пана Юрьевъ Ильинича—К $\hat{v}$ ча на боярина Городенского Хотяна Шемъбеля в некоторыи статки жоны своеє.

И господаръ єго милость положилъ имъ рокъ передъ собою стати, гдеъ колевъкъ єго милость будетъ, въ сеє недели пятое по Велицедни, за четыри недели, то єсть въ девятую неделю по Велицедни: мають шни съ шб $\hat{v}$ сторонъ передъ єго милостью стати, а К $\hat{v}$ ча масть и зъ женою свою стати, подъ $\hat{v}$ траченъемъ права, єсли бы хто зъ нихъ на тотъ рокъ не сталъ, кроме службы господарськоє, або хворобы.

374.—(безъ даты). Ставенье че-
резъ Щастн $\hat{v}$ ю Грималин $\hat{v}$ ю сл $\hat{v}$ гъ
єе, въ пановъ Щитовичовъ помо-
венныхъ въ забитье брата ихъ,
першого м $\hat{v}$ жа Грималиноє, пана
Станислава Вештортовича, на ко-
торихъ никто не инстыковалъ.

Господаръ король єго милость казаль про память записати.

Што перве' сего жаловали єго милости панове Щитовичи на паню Станиславовъю Вештортовича въ томъ, ижъ бы брата ихъ небожътика пана Станислава Вештортьовича забито, съ при-
чины слугъ єго Миколая Ногонского,
а Индрея (sic) Инъковича зъ братомъ,
а Мартина Станьковича, а шна ихъ въ
себе ховаєть,—и господаръ єго милость
казаль є' тыхъ слугъ своихъ (л. 300)
поставити $\hat{v}$ Вильни передъ єго мило-

¹ Это слово вписано надъ строкою. ² Въ подл. описка: «масть». ³ Это слово вписано послѣ, другими чернилами.

tionem obtinuerit, ministrare non *debet*¹. Sub paena carceris per annum et 10 sexagenarum², locis p̄s applicanda.

Necnon ut *praedictus* Joannes a turpi concubinatu, in quo ipse pluribus annis publice versatus est, ad eam, quam (!) in³ sacerdotem et Ecclesiae ministrum decet, continentiam et vitae integritatem reducatur, *praecepit*, ut concubinam, quam hucusque retinuit, a se et a domo sua, si nondum expulit, omnino expellat et nunquam amplius illam nec aliquam aliam mulierem suspectam domi suae nec alibi alere vel⁴ retinere ullo modo audeat. Sub p̄na 50 florenorum, locis p̄s applicanda, et suspensionis a divinis per annum, ac alīs gravioribus paenitentia arbitrio Reverendissimi Domini Episcopi ordinary. Et ne tam gravia delicta per eum hucusque tam quoad vitam suam, quam quoad curam ecclesiae et animarum commissa remaneant penitus impunita, condemnavit ipsum ad carceres per 30 dies et mandavit ipsum incarcерari hic in Wieliona, et *praecepit* Stephano Bienkowski, dictę ecclesiae in Wilkia et⁵ in Wieliona plebanio, ut debeat Joannem *praedictum* in dicto oppido Wieliona in carcere⁶ per 30 dies caute custoditum retinere, nec unquam inde exire permittat per dictos 30 dies. Sub paena centum florenorum, fabricę dictae ecclesiae in Wilkia applicanda. Necnon *condemnavit*⁷ ipsum Joannem in pretio duarum mapparum altaris, quas ipse debeat pro usu dictae ecclesiae in Wilkia emere ex tela Glogoviensi infra festum Nativitatis Domini proxime futurum. Sub paena 4 sexagenarum, ipso facto post dictum festum Nativitatis incurrenda, locis p̄s applicanda.//

f.9r Item ordinavit, ut dictus Joannes post dictos 30 dies, dum revertetur ad ecclesiam in Wilkia, debeat omnino afferre secum lapidem consecratum sive altare portatile, quod *praedictus* venerabilis Stephanus, plebanus, de mandato Reverendi Domini visitatoris ei tradet, nec amplius uti debeat altari

¹ dignatur Vebl. ²finis corr. ³ om. Vebl. ⁴ nec Vebl. ⁵ om. Jat. ⁶ incarcерare Vebl. ⁷ dubit.; conduit Vebl. alibi

toms skirtina dešimties kapų [grašių] bauda.

Taip pat idant minētasis Jonas iš bjauraus konkubinato, kuriame jis daugelį metų viešai gyveno, būtų grąžintas tokiam susilaikymui ir padoriam gyvenimui, kuris dera kunigui ir Bažnyčios tarnui, įsaké, kad sugyventinę, kurią lig šiol laikę, jei dar nepavarė nuo savęs ir iš savo namų, galutinai išvarytų ir niekada daugiau jos nei kokios kitos įtartinos moters savo namuose nei kitur jokiu būdu nedrįstų glausti ar išlaikyti, grasant šventoms vietoms garbingiausiojo pono ordinaro nuožiūra skirtina 50 auksinų bauda, metinio suspendavimo nuo kungo dvasinį pareigų bei kitomis sunkesnėmis bausmėmis. Ir kad tokie sunkūs nusižengimai, iki šiol padaryti ir savo gyvenime, ir besirūpinant bažnyčia bei sielomis neliktų iš esmės nenubausti, pasmerkė jį 30 dienų kalėjimo, pareikalavo jį čia, Veliuonoje, įkalinti ir įsaké minētos Vilkijos ir Veliuonos bažnyčios klebonui Steponui Bienkovskiui minētą Joną tame Veliuonos miestelyje 30 dienų rūpestingai saugomą kalėjime laikyti ir nėsyk jam iš čia per tas 30 dienų neleisti išvykti, grasant minētai Vilkijos bažnyčiai skirtina šimto auksinų bauda. Taip pat pasmerkė tą Joną iki artimiausios Kalėdų šventės minētos Vilkijos bažnyčios naudai nupirkti du altoriaus dangalus iš Glogovo audeklo, grasant šventoms vietoms skirtina keturių kapų [grašių] bauda, *ipso facto* užsitrauktina po minētos Kalėdų šventės.

Taip pat įsaké tam [vikarui] Jonui, po minētų 30 dienų grįšiančiam į Vilkijos bažnyčią, su savimi būtinai atsivežti konsekruotą akmenį arba kilnojamąjį altorių, kurį garbiojo pono vizitatoriaus reikalavimu jam perduos minētas garbusis klebonas Steponas; ir nuo tol [vikaras] privalo naudotis ne sulūžusiu altoriaus akmeniu, dabar esančiu toje Vilkijos bažnyčioje, o tuo akmeniu, kurį jam perduos minētas klebonas.

содержатся данные, позволяющие приблизительно установить возраст автора или составителя хроники, который писал о себе так: «Аз же того не свем, занеж бех тогды млад»³. Таким образом, по самой грубой прикидке, автор, по крайней мере этого фрагмента, жил в первой трети или первой половине XV в.

Публикатор Слуцкого (или Уваровского) списка А. Н. Попов, пожалуй, первый в 1854 г. высказал мнение о том, что составитель издаваемой им летописи «пользовался если не древнейшими, по крайней мере иными, более сокращенными летописями»⁴. К такому же мнению пришел и Н. И. Костомаров, указавший, что древнейший летописный свод был составлен из нескольких отрывков, и впервые назвавший летописи и хроники ВКЛ «белорусскими»⁵. Его классификация редакций летописей, впрочем, совершенно устарела и интереса не представляет. И. И. Шараневич в специальной и тоже почти полностью устаревшей работе, посвященной летописям и хроникам ВКЛ, также отметил, что в состав различных сводов (первый из которых он назвал «Литовской хроникой», а второй — «Летописью Великого княжества Литовского и Жемайтского») входят целиком или частями отдельные произведения, возникшие в разное время и в разных обстоятельствах. В числе таких произведений И. И. Шараневич назвал «Летописец великих князей литовских», к которому ошибочно отнес весь текст летописного свода вплоть до событий 1446 г., и «Подольскую хронику» (т. е. «Повесть о Подолье»). При этом историк высказал идею о том, что для создания целого ряда летописей и хроник ВКЛ использован, помимо прочих, некий смоленский нарративный источник⁶. Проистекающий отсюда тезис о Смоленске как важном центре летописания Великого княжества Литовского на многие годы вперед предопределил направление научных поисков. А. И. Барбашев также считал летописи ВКЛ, в том числе древнейшие, известные нам по Супрасльскому и Слуцкому спискам, «по-видимому, сборниками местных хроник»⁷.

Условия для определения «Летописца великих князей литовских» как самостоятельного объекта изучения сложились после того, как были

³ Данилович И. Н. О литовских летописях. С. 104.

⁴ Летопись великих князей литовских / пригот. к изд. А. Н. Попов // Учен. зап. Второго отделения Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1854. Кн. 1. Отд. III. С. 26.

⁵ Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. СПб. : П. Гайдебуров, 1862. С. 53—58.

⁶ Szaraniewicz I. O latopisach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku a zwłaszcza o «Latopisie Wielikoho kniaztwa Litowskoho i Žomojtskoho» // Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków, 1882. T. 15. S. 371, 375, 378.

⁷ Летописные источники для истории Литвы в средние века / сост. А. И. Барбашев. СПб. : ред. журн. «Библиограф», 1888. С. 3, 5.